

Но исландское течение сложно. Однако с командой Хао Тяня проблем не было.

Как раз, когда Чэнь Юйфань собирался ступить на дорогу обратно на родину, Китай уже получил известие о нём.

В столице, в секретном дворе, несколько пожилых мужчин лениво сидели на каменной скамье. Они пили чай и без перерыва говорили. Их одежда выглядела, как обычные люди. Если вы бросите их в море людей, вы не сможете увидеть в них ничего особенного.

Однако в них было что-то другое. Даже если один из них выйдет, он сможет потрясти землю в Китае.

Из этих четыре стариков один был худым, другой был богатым, третий - эксцентричным, а четвёртый был великим.

У них были разные личности и разные мысли, но они сидели вместе. Естественно, они собрались ради одного и того же человека.

Глядя на черно-белую шахматную доску, худой старик, одетый в зелёную мантию, держась за шахматную фигуру в руках, слегка засмеялся: «Старейшина Чжан, кажется, вы снова проиграете игру в шахматы!»

Толстый старик напротив него был одет в длинную белую одежду. Он погладил белую щетину на своей бороде и небрежно сказал: «Старик Оуян, не гордись. Трудно сказать, кто победит!» Сказав это, чёрная шахматная фигура приземлилась на шахматную доску со щелчком. Это заставило худого старика почувствовать себя немного странно.

Он задумался на мгновение и сказал: «Старший призрак, я не понимаю, что ты имеешь в виду брошенный сын?»

Чернокожий старик со странным выражением хихикнул и сказал: «Я думаю, старейшина Чжан

изо всех сил постарается!»

Спокойный и уравновешенный старик в дорогом костюме небрежно сказал, держа чашку чая: «Это просто маленький путь. Что-то не так с применением силы!»

Старейшина сделал глоток чая и продолжил: «Вам, троим старикам, очень нравится играть с этими трюками. Я думаю, что этот ребёнок довольно хорош!»

Старик Чжан поднял голову, так как его пухлое лицо, похожее на Будду, показало след эмоций: «Вэньтянь, ты должен знать, что Длинная Секта не его фамилия, есть некоторые вещи, которые он не может решить в одиночестве. Почему он хочет решать всё в Длинной Секте один, тогда какая польза от нас, четырёх Мастеров Драконов?»

Старик Вэньтянь коснулся чайной чашки, которая была немного горячей в его ладони и долго ничего не говорил.

Эти четыре старика были не кем иным, как четырьмя Повелителями Драконов Длинной Секты. Длинная секта была известна как скрытая секта номер один в Китае. Хотя их нынешняя Длинная Секта была несколько слабой, независимо от того, был ли это политический мир, торговые центры, военный или даже сверхъестественный мир, Длинная Секта имела ещё некоторый престиж.

Длинная Секта была рождена, чтобы помочь просвещённому мастеру действовать по его воле. Поэтому, чтобы Длинная Секта не стала чьим-то инструментом, кроме лидера секты, были ещё четыре великих Повелителя Драконов: красный, зелёный, белый, и чёрный. Хотя положение Четырёх Повелителей Драконов в Длинной Секте не было таким высоким, как у лидера секты, они всё же имели право говорить.

Что касается основных вопросов Длинной Секты, лидер секты обладал абсолютной властью и даже имел право отвергать мнение каждого. Но был беспомощен только в ситуации, когда Мастера Драконов одновременно выступают против решения Мастера Секты, и он не мог отклонить решение четырёх Повелителей Драконов. Тогда решение лидера секты не будет опробовано, несмотря ни на что.

Это был также способ сдержек и противовесов.

Четыре Повелителя Драконов были четырьмя старейшинами. Красный, естественно, это старик Сянь Вэньтянь, зелёный - Оуян Цянкунь, а белый был старик Чжан Чжаоян. Что касается чёрного, то это был одетый в чёрное старик со странным выражением на лице.

Возможно, никто не знал, кто был главной ветвью Чёрного Дракона, их кодовое имя было Чёрный Дракон. Кроме предыдущих поколений лидера секты, никто не знал их настоящих имён. Даже Чжан Чжаоян и другие несколько стариков, которые были также четырьмя Повелителями Драконов, не знали о них.

Чёрный дракон рассмеялся: «Чжан Чжаоян, я думаю, ты хочешь, чтобы твой сын стал лидером секты?»

Пухлое лицо Чжан Чжаояна вновь вспыхнуло с жёстким намёком: «Может быть, мой сын не достоин? На каком основании он должен отдать должность лидера секты ребёнку? Я отказываюсь принять это. С точки зрения интеллекта и таланта, как он может сравниться с нашей семьей? Я, естественно, не смирюсь с этим фактом. Это неправильно!»

"Что ты собираешься делать?" - медленно спросил Оуян Цянкунь с противоположной стороны шахматной доски.

Толстое лицо Чжана Чжаояна сразу же показало злую улыбку: «Я подготовил для него огромное шоу, и действительно хочу увидеть, насколько силен это маленькое отродье!»

С этими словами Чжан Чжаоян снова опустил шахматную фигуру. Па, звук был очень громким, и когда он убрал свои толстые руки, шахматная доска была покрыта чёрным порошком.

Франция. Ещё один солнечный день. Чэнь Юйфань вышел из ворот Франкфуртского университета с дипломом в руке. Он был одет в форму бакалавра и шляпа бакалавра на голове, но она не могла скрыть красивую ауру, исходящую от его тела. Многие люди смотрели ему вслед.

Сегодня была церемония вручения диплома Чэнь Юйфаню во Франкфурте, одиночная выпускная церемония.

Его существование побило рекорд самых дипломированных из Франкфурта. Исторически самым быстрым выпускником Франкфуртского университета назывался Том Крез, за полтора года.

В отличие от него, Чэнь Юйфань закончил учёбу менее чем за четыре месяца. Это была нечеловеческая скорость, поэтому, естественно, были те, кто был достаточно недоволен. «Он принц британской королевской семьи и будущий муж британской императрицы, как вы можете сравнивать его с другими?»

В этих насмешливых словах всегда был кислый вкус. Тем не менее, Чэнь Юйфань не заботился о них. Если бы он был зол на них, он бы уже умер от гнева.

Как раз в то время, когда Чэнь Юйфань проводил церемонию вручения дипломов, Небесный Каменный Замок и сицилийская мафия начали проводить исследования в Европе. Во-первых, это было против Фиолетового Клана, и сицилийская мафия безжалостно похитила двух внуков герцога Виолетт. Он был в гневе и печали.

Следующее, что нужно сделать, это столкнуться с исландским потоком, который не является богатым местом. Их финансы во многом зависели от щита Израиля и помощи Ротшильдов. Небесный Каменный Замок недавно привлёк внимание исландской промышленности Ротшильдов, ослабив её так сильно, что исландская индустрия внезапно почувствовала себя упавшей.

Естественно, Небесный Каменный Замок и сицилийская мафия не будут публично объявлять цель своих действий. Это была просто прелюдия, они просто были там, чтобы запугивать других. Когда Одинокый ублюдок услышал эти две новости из замка, он чуть не вскочил с дивана. Первоначально у него были некоторые сомнения в отношении слов Чэнь Юйфана, но теперь он твёрдо верил им.

Текущий финансовый кризис в Исландии прямо рухнул. В такой ситуации трудно было позволить Дугу Байтиану обладать диким воображением.

Он достал телефон, и, увидев номер на нём, лицо Чэнь Юйфана сразу стало морозным. Он нажал кнопку вызова, и холодно сказал: «Почему вы звоните?»

Интересный смех сразу раздался с другого конца телефона. Старый голос резко остановился и сказал искренне: «Юйфань, дедушка знает, что ты собираешься вернуться домой, поэтому я позвонил, чтобы поприветствовать тебя! Я расскажу тебе кое-что, пока я в этом...» Этот голос был Лонг Аотиана, высокомерного лидера Длинной секты.

Глаза Чэнь Юйфана начали медленно сужаться: «Вы хотите что-то сказать?»

Аотиан смущённо кашлянул: «Об этом, об этом! Юйфань, ты ведь мой, Лонга Аотиана, биологический внук, так что я хочу передать тебе Длинную Секту. Хотя я уже упоминал об этом до того, как ты покинул страну, но тогда ты не согласился с этим.»

Чэнь Юйфань равнодушно сказал: «Я говорю так же, как и полтора года назад, мне это не нужно!»

Да, Чэнь Юйфану теперь не нужна была Длинная секта. Если мы сравним Длинную секту Китая с европейской, то с точки зрения силы разница всё равно будет довольно большой. Поэтому Чэнь Юйфана в настоящий момент это не волновало.

Аотиан долго молчал на другом конце телефона, прежде чем медленно открыть рот: «Почему?»

Чэнь Юйфань внезапно посмотрел на красивый заход солнца и засмеялся: «Я уже говорил вам ответ год назад. Длинная Секта действительно сильна, и они также могут изменить вселенную. Ворота Дракона хороши, но мне это не нравится! Именно по этой простой причине!»

Да, простая причина. Человеческие симпатии и антипатии были основой человеческой природы. Не все хорошие вещи нужно было брать для себя. Только то, что хотел, было настоящим. Это было не потому, что Чэнь Юйфань был жадным, а просто потому, что ему не нравилась идея, что Длинная Секта не была тем, что он мог контролировать. Хотя нужно сказать, что это хороший предмет.

В этом отношении Чэнь Юйфань был таким же мудрым, как Чэнь Суйфэн.

Старик долго молчал, а потом голос Аотиана зазвучал так, как будто ему вдруг исполнилось двести лет: «Хорошо, я понимаю!» Задержавшись на секунду, Лонг Аотиан продолжал нервным тоном: «Однако ты должен быть осторожен, когда возвратишься домой. Я уже назвал тебя кандидатом в Длинную Секту, поэтому считаю, что Четыре Великих Лорда Дракона не желают принять это.»

С другой стороны телефона Чэнь Юйфань холодно фыркнул и сказал: «Тогда просто позволь им прийти, мне скучно...»

«Это...» К таким сильным словам, исходящим изо рта Чэнь Юйфана, сердце Лонга Аотиана было переполнено ужасом. В конце концов, Лонг Аотиан находился в Китае, и у него не было большого контроля над Чэнь Юйфаном, который был далеко в Европе. За прошедшие полтора года, кроме крупных событий, он не знал ничего о росте Чэнь Юйфана.

Даже Одинокый Ублюдок не знал о силе Небесного Каменного Замка, не говоря уже о Лонг Аотиане.

Положив трубку, он прошёл два шага в тишине.

Красивая фигура преградила путь Чэнь Юйфаню. Одета в белоснежную одежду, с очаровательными глазами, чёрными бровями и алыми щеками, она слабо улыбнулась, и её милые ямочки были едва различимы. Длинные волосы девушки падали ей на спину, а зелёная лента танцевала на ветру над её волосами.

Когда она увидела Чэнь Юйфана, туфли принцессы на мгновение остановились, а затем, она набросилась на Чэнь Юйфана, уткнувшись головой ему в грудь. Она слегка нахмурилась, слезы навернулись на её прекрасные глаза: «Юйфань, я слышала, что ты возвращаешься домой, почему?»

Красота, которая набросилась на Чэнь Юйфана, была не кем иным, как Дугу Вирен. Прежде чем Чэнь Юйфань успел открыть рот, её горячие губы плотно прижались к нему, крепко поцеловав его.

Обнимая нежное тело девушки, его большие руки непрерывно двигались взад-вперёд, отвечая на её сильные объятия и поцелуй. Слой нежелания и нежности медленно поднялся в сердце Чэнь Юйфана. Не было недостатка в такой страстной драме перед дверями Франкфуртского университета, но сочетание, Чэнь Юйфань и Дугу Вирен, красивый мужчина и красивая женщина, привлекло внимание многих.